

Дискуссии

От редакции. Автор статьи – историк, публикует научно-популярные книги и является заместителем председателя Карельского просветительского общества Финляндии, которое специализируется на вопросах изучения истории Беломорской Карелии. Им написаны труды: «Беломорская Карелия 1918. Когда Первая мировая война пришла в Карелию» (Viena 1918. Kun maailmansota tuli Karjalaan. Jyväskylä: Docendo, 2018) и «Беломорская Карелия 1919–1922. Когда Советская власть пришла в Карелию» (Viena 1919–1922. Kun neuvostovalta tuli Karjalaan. Jyväskylä: Docendo, 2020). Данная статья также имеет научно-просветительский характер: она знакомит русскоязычного читателя с главными достижениями финляндской историографии по избранной проблеме.

Научная статья
DOI: 10.15393/uchz.art.2021.699
УДК 94(470.22)

Отечественная история

ПЕККА ВААРА

заместитель председателя
Карельское просветительское общество
(Хельсинки, Финляндия)
pekka.vaara@hotmail.com

ОТ «ПЛЕМЕННЫХ ВОЙН» ДО ТАРТУСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА
И КАРЕЛЬСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ

А н н о т а ц и я . Рассматривается договор о мире, заключенный между Советской Россией и Финляндией в Тарту 14 октября 1920 года. Изучены исторические события на территории нынешней Республики Карелия, которые повлияли на переговоры о мирном договоре и на его содержание. Текст статьи представляет краткий обзор «племенных войн», интервенции Великобритании, национальных стремлений карелов, операций Красной армии в Карелии и основания Карельской трудовой коммуны. Основной вывод статьи заключается в том, что военные походы из Финляндии и Тартуские мирные переговоры значительно ускорили переход Российской Карелии под управление Красной армии и к советской власти, созданной в лице Трудовой коммуны.

Ключевые слова: племенные войны, Тартуский мир, Карельская трудовая коммуна, британская интервенция на Севере России

Благодарности. Выражаю искреннюю признательность Тойво Тупину за перевод статьи с финского на русский язык.

Для цитирования: Ваара П. От «племенных войн» до Тартуского мирного договора и Карельской трудовой коммуны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 8. С. 107–113. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.699

ВСТУПЛЕНИЕ

В эстонском городе Тарту немногим более ста лет тому назад, 14 октября 1920 года, был подписан мирный договор между Советской Россией и Финляндией. Этим договором была определена, в частности, линия государственной границы между недавно получившей независимость Финляндией и вступившей на путь советской власти Россией. Мирному договору предшествовали различные политические события мирового масштаба и местного значения, которые повлияли и на ход переговоров, и на само содержание договора. Я вкратце расскажу о племенных войнах, британской военной интервенции, о национальных устремлениях карелов, операциях Красной армии в Карелии и об основании Карельской трудовой коммуны.

ПЛЕМЕННЫЕ ВОЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ
(HEIMOSOTARETKET) ИЗ ФИНЛЯНДИИ
В КАРЕЛИЮ В 1918–1922 ГОДАХ

Совершаемые из Финляндии в Карелию так называемые племенные военные экспедиции были в 1918–1922 годах исключительно важным фактором, который влиял на жизнь карелов. По разным данным, за те годы было организовано от 5 до 10 военных экспедиций из Финляндии в различные регионы Карелии: Петсамо, Беломорскую Карелию, Реболы и Олонек. Эта деятельность продолжалась даже после заключения Тартуского мира, когда финские добровольцы принимали участие во вспыхнувшем в Беломорской Карелии так называемом восстании лесных партизан против советской власти.

Племенная война (heimosota) – это особое историческое понятие. Heimo – племя, то есть

«братские народы», за освобождение которых, как верили финны, они шли бороться. Война была направлена против «извечного угнетателя», как было принято говорить тогда, и целью ставилось отделение территории Карелии от России и присоединение ее к Финляндии.

Предысторией, на фоне которой развивалась идея племенных военных походов, было развившееся в Финляндии в конце XIX века культурное движение карелианизм. Оно породило идеалистическое политическое движение, которое грезило о присоединении братских регионов Карелии к независимой Великой Финляндии. К этим движениям примыкали и переехавшие на жительство в Финляндию карельские купцы. Они представляли более практическую точку зрения и верили в то, что экономическое и духовное развитие их родных мест возможно только в составе Финляндии.

Весной 1918 года, когда в Финляндии еще шла гражданская война, была организована первая военная экспедиция. Это была инициатива добровольцев, в которой финская белая армия не принимала участия, но которая получила одобрение правительства Финляндии и руководства армии. Эта военная экспедиция осуществлялась в двух направлениях: из Лапландии в северную Беломорскую Карелию и из Кайнуу в южную Беломорскую Карелию. Для прибывших из-за границы финских бойцов-соплеменников было большой неожиданностью и разочарованием, что карелы не хотели идти на борьбу

против России. Население деревень слушало с недоверием людей, прибывших из-за границы с оружием, которые говорили им, что они пришли их освобождать. В памяти карелов всплыли истории, повествовавшие им предками, о пришедших грабить и разрушать, прибывших через границу врагах «руоччи» – шведах.

Жители сел Беломорской Карелии были в замешательстве и разделились во мнениях. Какая-то часть карелов поддерживала присоединение к Финляндии, а какая-то хотела оставаться в составе революционной России. Большая же часть народа хотела остаться в стороне от всех этих дел и просто жить в мире и спокойствии. Вернувшись с фронтов мировой войны молодые мужчины поднялись на борьбу, но не на стороне финнов, а против них. Карельские солдаты, собравшиеся в городе Кемь, создали весной 1918 года гвардию и нашли себе союзников из британских войск. Под руководством британцев был сформирован ими же оснащенный и вооруженный Карельский отряд, который осенью 1918 года прогнал воинов-соплеменников из Беломорской Карелии¹.

В северной части Беломорской Карелии белофиннов встречал Мурманский красный финский легион, сформированный в Кандалякше из финских железнодорожников и перешедших через границу красных беженцев. Этот отряд тоже был создан и оснащен при поддержке британцев. При помощи этого легиона села северной Беломорской Карелии были под контролем и в руках красных финнов до осени 1919 года².

Весной 1919 года новая финская экспедиция «воинов-соплеменников» была готова освободить Олонец от советской власти и присоединить его к Финляндии. Финны продвинулись по берегу Ладоги до Лодейного Поля, на севере – до окраин Петрозаводска. Их встретила в Олонце получившая подкрепление Красная армия, в которую были набраны также красные карелы и финны. Поход братских воинов-соплеменников завершился отступлением в Финляндию в августе 1919 года³.

С точки зрения последующих событий имеет значение, как эти племенные военные экспедиции выглядели в глазах советского правительства. Петроград и Москва рассматривали их как финские захватнические походы, которые достигали Мурманской железной дороги. Весной 1918 года финны продвинулись до окраин Кемь, а весной 1919 года до Лодейного Поля и оказались на подступах к Петрозаводску. Эти вторжения выглядели угрожающими для жизненно важных приграничных территорий России

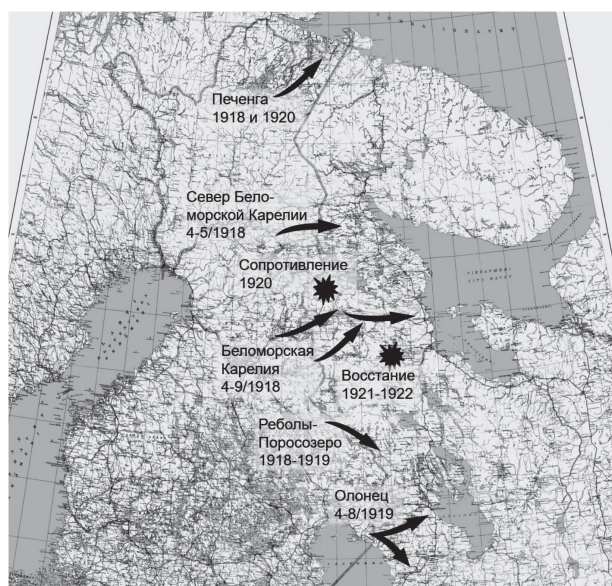

Рис. 1. Организованные в 1918–1922 годах племенные военные экспедиции из Финляндии в Карелию (рис. Пекки Ваара)

Figure 1. The kindred military expeditions from Finland to Karelia in 1918–1922 (ill. by Pekka Vaara)

и железнодорожного сообщения между Петроградом и Мурманском. Эту угрозу нужно было устранять. Советское правительство сосредоточило части Красной армии для взятия Карелии под контроль в большей степени, нежели этого требовала обстановка в условиях Гражданской войны в России.

БРИТАНСКАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Великобритания совершила высадку своих морских пехотинцев в Мурманске весной 1918 года. Возникает вопрос: а что британцы делали в это время на севере России? Неужели у них не было своих забот с Германией на западном фронте? За этим стоит Брестский мир, заключенный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске, по которому Советская Россия вышла из мировой войны и этим высвободила десятки германских дивизий для использования на западном фронте. В то же самое время, когда Лондон получил информацию о Брестском мире, пришла и весть о высадке немцев в Финляндии. Совпадение по времени этих событий дало британскому военному командованию и Министерству иностранных дел почву для предположений, что Германия намеревается использовать Финляндию как плацдарм для атаки на Россию⁴.

Рис. 2. Финские бойцы племенных войск в Ухте весной 1918 года (Архив Карельского просветительского общества, электронная база данных «Сампо»: www.karjalansivistysseura.fi/sampo)

Figure 2. Finnish kindred warriors in Ukhta, spring of 1918 (the Archives of the Finnish Educational Society/Karjalan Sivistysseura, SAMPO database: <https://www.karjalansivistysseura.fi/sampo/>)

Британцы были очень сильно озабочены тем, что Германия продвинется через Финляндию к Мурману и завладеет морскими транспортными путями Ледовитого океана. Западные державы поставляли огромные запасы военных и продовольственных грузов в портовые скла-

ды Мурманска и Архангельска, где они дожидались дальнейшей отправки на фронт. У западных союзников (Антанты) была необходимость поддерживать давление на Германию и на востоке, чтобы она не смогла высвободить все свои войска и перебросить их на Западный фронт. Через пару дней после заключения Брестского мира британские корабли, находившиеся в Мурманском порту, получили распоряжение высадить войска и взять порт под свой контроль.

Другое совпадение событий по времени произошло 21 марта 1918 года, когда Германия начала крупное наступление на французском фронте. В тот же самый день финские воины-соплеменники перешли в селе Раатее финляндско-российскую границу между финским Кайнуу и Беломорской Карелией. В Генеральном штабе Великобритании, естественно, сделали соответствующий вывод, что и эти операции были спланированы в Генеральном штабе Германии.

Британцы приняли решение о подкреплении своих войск в Мурманске в начале июня. У них было очень мало войск для переброски на Север России, так как армии были задействованы в решающих сражениях на французском фронте. Однако у британцев было одно преимущество, которого не было у действующих на этой территории других стран. Военная промышленность Британской империи была способна производить эффективно боеприпасы и продовольствие. Это было твердой валютой, когда британцы нанимали себе союзников. Когда в сражениях мировой войны появился перерыв, то на север потянулось очень много разных людей, которые сражались на стороне России против Германии. По Мурманской железной дороге прибыло около 5000 сербских солдат, сотни французов и польских артиллеристов, тысячи русских белогвардейцев, офицеров и солдат⁵. Когда к ним присоединились красные финны Кандалакши и карелы Кеми, то под командованием британцев уже в июле 1918 года были многонациональные вооруженные войска численностью в несколько тысяч. С их помощью «братских» финских соплеменников легко изгнали из Беломорской Карелии. После этого войска можно было направить против Красной армии. Мировая война завершилась в ноябре 1918 года капитуляцией Германии, но британцы оставались на Мурмане и в Карелии еще до сентября 1919 года.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ КАРЕЛОВ

Наряду с племенными военными экспедициями финнов и военными операциями британцев имели место и национальные устремления

карелов. Националистические идеи получили отклик особенно в Беломорской Карелии, меньше в Олонецкой Карелии. На фронтах мировой войны много говорили о праве малых народов на самоопределение. Карельские солдаты усвоили эту мысль, в частности, из большевистской пропаганды⁶.

В Беломорской Карелии в 1917–1920-х годах проводились многочисленные гражданские собрания. Идеи автономии или независимости распространялись среди народа, принимались решения для их осуществления. О стремлении достичь автономии первый раз приняли решение на собрании, проведенном в Ухте в июле 1917-го. О присоединении к Финляндии на собраниях в Беломорской Карелии было принято решение только один раз – в марте 1918 года в Ухте. Тогда на это решение сильно повлияли прибывшие из Финляндии карельские лидеры, а также известие о роспуске Всероссийского Учредительного собрания в январе. В Беломорской Карелии большие ожидания связывали с новой конституцией. Таким образом, разгон Учредительного собрания был большим разочарованием.

Зимой 1918/19 года в Беломорской Карелии власть была в руках Карельского отряда. Изгнав финских воинов-соплеменников из Беломорской Карелии, они создали в феврале 1919 года в Кемии Съезд представителей карельских волостей. Среди делегатов съезда были карелы, поддерживающие различные социалистические идеи, а также те, кто стоял на националистических позициях. В Кемии было принято решение о самостоятельной Карелии и созыве Учредительного собрания карельского народа для утверждения этого решения. Обращение с просьбой об оказании поддержки было направлено королю Англии и президенту США.

Летом 1919 года карельские лидеры, ориентированные на Финляндию, и руководство Кемского Учредительного собрания карельского народа решили пойти на примирение и объединить усилия. В июле 1919 года в Ухте они создали объединенное Временное правительство, которое называли Ухтинской республикой. Власть находилась под руководством этого Временного комитета (Тоймикунты) до весны 1920 года. В конце марта вновь в Ухте был созван съезд, на этот раз – Съезд представителей карельских волостей. В волостях Беломорской Карелии были проведены выборы, на которых избрали 120 делегатов. Съезд принял решение об отделении Карелии от России, но окончательное решение о государственном статусе Карелии должно было быть принято только после всенародного голосования. Во Временное правитель-

ство были избраны новые члены, и ему был дан наказ организовать всеобщее народное голосование по вопросу о независимости Карелии и о возможном союзничестве либо с Финляндией, либо с Советской Россией⁷.

Во время Съезда представителей карельских волостей в Ухте находился также красноармейский отряд и некоторые агитаторы советской власти. Их красноречивые выступления о светлом будущем в составе Советской России не убедили карельских делегатов. Съезд принял распоряжение о том, чтобы агитаторы и красноармейские части покинули Ухту, что и было исполнено.

Рис. 3. Делегаты Вокнаволоцкой волости на Ухтинском съезде представителей карельских волостей в марте 1920 года (Карельское просветительское общество, электронная база данных «Сампо»: www.karjalansivistysseura.fi/sampo)

Figure 3. The delegates of the Voknavolok District at the Ukhta Congress of the Karelian Districts' Representatives, March of 1920 (the Archives of the Finnish Educational Society/Karjalan Sivistysseura, SAMPO database: <https://www.karjalansivistysseura.fi/sampo/>)

Ухтинский съезд имел большое значение, так как он пробудил советское руководство как в Петрограде, так и в Москве и заставил понять, что к национальным стремлениям карелов следует относиться серьезно и с ситуацией в Карелии нужно что-то делать. В то же самое время, когда Временное правительство Беломорской Карелии вело подготовку ко Второму съезду представителей карельских волостей, на фронтах Гражданской войны в России ее исход решался в пользу красных. Красная армия наступала и на Севере России, а в феврале ее части были уже в Мурманске. В мае сформированный из финнов полк Красной армии в Кемии получил приказ идти на Беломорскую Карелию и захватить этот регион. Об этом славном походе рассказывал в мемуарах Тойво Антикайнен⁸. К концу мая полк добрался до Ухты, но уже не с такими мирными намерениями, как пару месяцев тому назад. Ухтинское Временное правительство сумело мо-

билизовать некоторое количество добровольцев для вооруженного сопротивления, но они вынуждены были очень скоро отступить перед превосходящими силами противника. Временное правительство тоже вынуждено было эмигрировать в Финляндию. В конце июля 1920 года вся Беломорская Карелия была под управлением Красной армии.

ТАРТУСКИЕ МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ И РОЖДЕНИЕ КАРЕЛЬСКОЙ КОММУНЫ

Весной 1920 года по обе стороны границы осознавали, что межгосударственные отношения нужно строить на договорной основе. Советская Россия стремилась обезопасить свою западную границу и заключить мирные договоры с новыми независимыми государствами-соседями. В Финляндии также возросла готовность к переговорам на фоне установления советской власти в России. После падения Германии Финляндия искала поддержки у западных держав, а те советовали ей сначала стабилизировать отношения с Россией. Советская Россия ставила целью защиту северо-западного приграничья и Мурманской железной дороги от угрозы, исходящей со стороны Финляндии. Советскому правительству было ясно также и то, что на национальные стремления карелов нужно как-то реагировать и удовлетворить достаточным образом их требования относительно самоуправления. Ресурсы карелов необходимо было направить на экономическое и просветительное развитие региона в составе Советского государства. Кроме того, финских красных беженцев нужно было где-то разместить. После гражданской войны в Финляндии их были тысячи, и в основном в Петрограде, где они жили в нищете и голоде и бунтовали против своих руководителей. Среди беженцев еще жила надежда, что революция охватит Финляндию и Скандинавию. Для них нужна была база, и для этой цели Карелия подходила хорошо. Для Финляндии самым важным вопросом было определение государственного статуса Восточной Карелии и линии прохождения восточной границы. В силе была граница, действовавшая со времен Великого княжества, но между государствами линия границы не была определена. Для карелов финны требовали права на самоопределение и права всеобщим народным голосованием определить, к какому государству они хотят относиться. Предполагалось, конечно же, что голосование завершится в пользу Финляндии. С такими противоречивыми целями делегации от сторон отправились в Тарту, где они встретились первый раз 10 июня 1920 года. Делегацию на переговоры от Финляндии возглавлял директор банка Ю. К. Паасикиви, заместите-

лем был депутат парламента Вяйнё Таннер. Советскую делегацию возглавлял старый знакомый Ленина Я. А. Берзин⁹. Зимой и весной 1920 года, когда по обе стороны готовились к Тартуским переговорам, советское правительство серьезно задумалось о самоуправлении Карелии. В то же время у финского социалиста Эдварда Гюллинга были схожие идеи. В самом конце гражданской войны он остался в Выборге, а затем бежал в Стокгольм. Там он строил планы по продолжению революции в Финляндии и был озабочен судьбами красных финнов, бежавших в Петроград. Гюллинг сформулировал идею об автономной Карельской коммуне, с помощью которой финским красным беженцам могли бы найти работу и жилье, а также удовлетворить национальные по духу устремления карелов. В декабре 1919 года Гюллинг отправил Ленину письмо, в котором представил свой план. По мнению Гюллинга, автономная Карелия могла бы помимо вышеизложенных целей быть «определенным экспериментом и быть частью скандинавской советской республики». В феврале 1920 года Ленин пригласил Гюллинга в Москву и поручил ему составить конкретный план по коммуне¹⁰. В плане Гюллинга главной мыслью было то, что большинством жителей коммуны должны стать карелы и финны. Вдобавок к этому следовало разрешить «в допустимых рамках определенный карельский национализм и финскую идеологию». Это мотивировало бы народ к развитию своего региона и действовало бы противоядием финской агитации.

К началу июня 1920 года был готов проект решения о создании Карельской коммуны. Время уже поджимало, поскольку необходимые решения надо было принять до начала Тартуских переговоров. Постановление Совета народных комиссаров было опубликовано 8 июня. Согласно постановлению, руководить коммуной должен был революционный совет в составе трех членов. Председателем совета был назначен Гюллинг, членами – олонецкий социалист и учитель Василий Куджиев и финский социалист, бывший депутат парламента Яакко Мяки. Революционный совет был направлен в Петрозаводск создавать коммуну. Поручение было нелегким. В Петрозаводске революционный совет встретился с местными советами, которые были у власти в Олонце и Петрозаводске после революции. В руководстве местных советов были карельские и русские большевики, ориентированные на Россию. Они не хотели передавать власть национальному по духу революционному совету Гюллинга. Разногласия в линиях власти длились долго, и за это время, по воспоминаниям Яакко Мяки, «не

один раз ездили за правдой в Москву».¹¹ Границы созданной коммуны определялись постановлением Совета народных комиссаров в начале августа 1920 года. Границы были определены в соответствии с линией национальной политики таким образом, что большинство жителей коммуны (приблизительно 60 %) были карелами и финнами.

С точки зрения решающего этапа Тартуских переговоров создание коммуны имело большое значение. В случае если финны потребуют права самоопределения и всеобщего народного голосования для карелов, советская делегация могла сказать, что эти вопросы уже решены: в Карелии создана автономная коммуна, которая соответствует воле трудящихся и крестьян. В то же время Красная армия заняла эти территории практически вплоть до самых последних пограничных деревень Беломорской Карелии, так что и военное превосходство было у Советской России.

Таким образом, Тартуские переговоры способствовали распространению большевизма и в Беломорской Карелии. Только осенью 1920 года, спустя почти три года после Октябрьской революции, советская власть достигла отдаленных пограничных деревень Беломорской Карелии. Без созданного Тартускими мирными переговорами давления ускорить ход советской власти, ее установление, по всей видимости, не получилось бы. Финляндское правительство и финские представители на переговорах в Тарту были поставлены перед свершившимся фактом. В результате у Финляндии не было других возможностей, как принять то решение, которое предлагалось со стороны России. Был составлен мирный договор, в котором в качестве линии границы признали прежнюю границу Великого княжества Финляндского с одним исключением: Печенгская область (Петсамо) была присоединена к Финляндии. По Ребольской и Поросозерской волостям, а также Печенгской области шли переговоры до конца. В итоге Финляндия получила право выбрать, какую из них она предпочтет, и Финляндия выбрала Печенгскую область. На переговорах обсуждались также экономические вопросы и вопросы, касающиеся положения граждан обеих стран, но здесь решения были более легкими. В тексте договора Карельская коммуна упомянута лишь в связи с Реболами и Поросозером. По поводу этих волостей отмечено, что они «присоединяются к Восточно-Карельской автономной области, образованной карельским населением Архангельской и Олонецкой губерний и имею-

щей право национального самоопределения»¹². Финны требовали также записать в договор упоминание об автономном статусе Карелии, но российская сторона не согласилась на это. В итоге удовлетворил компромисс, и русская делегация составила в качестве приложения к протоколу переговоров о договоре одностороннее заявление, в котором Советская Россия «заверила карельскому населению» право на самоопределение, территориальную автономию, собственный институт народовластия, местный язык в качестве языка управления и образования, экономическое обустройство в зависимости от местных потребностей и местную территориальную милицию.

Договор был подписан, и делегации праздновали его подписание в Тарту. Но финские делегаты, вернувшись домой, не получили на родине благодарности. В особенности активисты, ратовавшие за присоединение Карелии, говорили о «позорном мире» и о том, что дело Карелии предали. Большая часть политического руководства Финляндии были реалистами и понимали, что договор был лучшим результатом, которого можно было достичь. Договор о мире был утвержден 1 декабря 1920 года голосованием в Парламенте Финляндии 163 голосами «за» и 27 «против».

ВЫВОДЫ

Военные экспедиции из Финляндии в Карелию и к Мурманской железной дороге, британская интервенция, национальные стремления карелов и Тартуские мирные переговоры создали в 1918–1920 годах ситуацию, в которой перед советским правительством появилась необходимость ускорить взятие Карелии под свое управление. Победа Красной армии в Гражданской войне дала возможность выделить на это необходимые ресурсы. Наряду с прочими, разрешения ждала проблема, создававшаяся с красными финнами-беженцами, которые находились в Петрограде. Начавшиеся в Тарту в июне 1920 года переговоры установили временные сроки, в рамках которых эти проблемы необходимо было решить. Орган советской власти, созданный под названием Карельская трудовая коммуна при поддержке сил Красной армии, дал инструменты для их решения. Таким образом, военные походы из Финляндии в Карелию, независимо от их противоположных целей, и переговоры в Тарту значительно ускорили переход Российской Карелии к советской власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О племенной военной экспедиции в Беломорскую Карелию в 1918 году см. [4].

² О Мурманском финском легионе см. [2].

- ³ Об Олонецкой военной экспедиции 1919 года см. [5].
- ⁴ О Брестском мирном договоре и его большом политическом влиянии см. [3].
- ⁵ Об операциях британцев на Мурмане см.: Maynard C. The Murmansk Venture. London: Hodder and Stoughton, 1928.
- ⁶ О народных собраниях в Беломорской Карелии в 1918 году см. [6].
- ⁷ Об Ухтинском съезде представителей карельских волостей см. [7].
- ⁸ Воспоминания Тойво Антикайнена и др. в книге: Kansalaissota Karjalassa: Kansalassodan historia Karjalassa koskevien materiaalien kokoelma, omistettu banditismin likvidoinnin 10-vuotispaivalle / Toim. L. Letonmäki [ja ym.]. Petroskoi: Kirja, Karjalan osasto, 1932.
- ⁹ О Тартуских переговорах см.: Tanner V. Tarton rauha: Sen syntyvaiheet ja -vaikeudet. Helsinki: Tammi, 1949.
- ¹⁰ Об этапах основания Коммуны см. [1].
- ¹¹ Mäki J. Muisteluita kommuunin alkuvaiheista // Punainen Karjala. 1925. Heinäkuu.
- ¹² Мирный договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Финляндской Республикой // Документы внешней политики СССР. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. Т. 3. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. С. 270.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Churchill S. Itä-Karjalan kohtalo 1917–1922: Itä-Karjalan itsehallintokysymys Suomen ja Neuvosto-Venäjän välisissä suhteissa. Porvoo: WSOY, 1970. 218 s.
2. Nevala J. Muurmannin legioona: Suomalaisten ja liittoutuneiden interventio Pohjois-Venäjälle 1918–1919. Helsinki: Tammi, 1970. 383 s.
3. Polvinen T. Venäjän vallankumous ja Suomi 1917–1920. Porvoo: WSOY, 1967. Osa I. Helmikuu 1917 – toukokuu 1918. 323 s.; 1971. Osa II. Toukokuu 1918 – joulukuu 1920. 385 s.
4. Vahtola J. ”Suomi suureksi – Viena vapaaksi”: Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi 1918. Rovaniemi: Pohjois-Suomen historiallinen yhdistys, 1988. 476 s.
5. Vahtola J. Nuorukaisten sota: Suomen sotaretki Aunukseen 1919. Helsinki: Otava, 1997. 637 s.
6. Vaara P. Viena 1918: Kun maailmansota tuli Karjalaan. Jyväskylä: Docendo, 2018. 352 s.
7. Vaara P. Viena 1919–1922: Kun Neuvostovalta tuli Karjalaan. Jyväskylä: Docendo, 2020. 400 s.

Поступила в редакцию 10.05.2021; принята к публикации 03.09.2021

Original article

Pekka Vaara, Deputy Head, Karelian Educational Society /
Karjalan Sivistysseura (Helsinki, Finland)
pekka.vaara@hotmail.com

FROM THE KINDRED WARS TO THE PEACE TREATY OF TARTU AND THE KARELIAN LABOR COMMUNE

Abstract. This article focuses on the Treaty of Tartu between the Soviet Russia and Finland, signed on October 14, 1920. The author describes the historical events in the territories of the present Republic of Karelia (Russian Federation) that preceded the Treaty of Tartu and that affected both the process of the treaty negotiations and the content of the treaty. In particular, the author briefly presents the events of the Kindred Wars (*Heimosodat*), the British intervention in Karelia, the efforts of the Karelians to become independent, and the establishment of the Karelian Labor Commune. The main conclusion is that the Finnish military expeditions to Karelia and the process of negotiations in Tartu significantly expedited both the transition of control over Karelia to the Red Army and the formation of the Karelian Labor Commune within the Soviet Russia.

Keywords: Kindred Wars, Treaty of Tartu, Karelian Labor Commune, British intervention in northern Russia

Acknowledgements. The author expresses his sincere gratitude to Toivo Tupin for translating the article.

For citation: Vaara, P. From the Kindred Wars to the Peace Treaty of Tartu and the Karelian Labor Commune. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(8):107–113. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.699

REFERENCES

1. Churchill, S. Itä-Karjalan kohtalo 1917–1922: Itä-Karjalan itsehallintokysymys Suomen ja Neuvosto-Venäjän välisissä suhteissa. Porvoo, 1970. 218 p.
2. Nevala J. Muurmannin legioona: Suomalaisten ja liittoutuneiden interventio Pohjois-Venäjälle 1918–1919. Helsinki, 1970. 383 p.
3. Polvinen, T. Venäjän vallankumous ja Suomi 1917–1920. Porvoo, 1967 Osa I. Helmikuu 1917 – toukokuu 1918. 323 p.; 1971. Osa II. Toukokuu 1918 – joulukuu 1920. 385 p.
4. Vahtola, J. ”Suomi suureksi – Viena vapaaksi”: Valkoisen Suomen pyrkimykset Itä-Karjalan valtaamiseksi 1918. Rovaniemi, 1988. 476 p.
5. Vahtola, J. Nuorukaisten sota: Suomen sotaretki Aunukseen 1919. Helsinki, 1997. 637 p.
6. Vaara, P. Viena 1918: Kun maailmansota tuli Karjalaan. Jyväskylä, 2018. 352 p.
7. Vaara, P. Viena 1919–1922: Kun Neuvostovalta tuli Karjalaan. Jyväskylä, 2020. 400 p.

Received: 10 May, 2021; accepted: 3 September, 2021